№ 8 **БАКЛАЖКА** 28 МАРТА 1933 г.

О ВРЕДНЫХ ЧИТАТЕЛЯХ

Читатели бывают разные. Один, развернув очередной номер газеты, внимательно прочитывает заметки, статьи, пристально рассматривает фотографии, рисунки. В каждой строке, в любом рисунке этот читатель ищет для себя совета, находит прямые указания в работе. Таково лицо одного типа читателей.

Есть и другой тип — не столь чуткий к газете. Читатель этого типа на газету смотрит по-своему. Он подержит ее несколько дней в кармане, затем снисходительно уделив несколько минут на чтение, устроит по страницам скачки. Глаз этого читателя со скоростью курьерского летит с полосы на полосу.

Побегав по газете, такой читатель откладывает ее в сторону и начинает подводить итоги. Он хвалит себя за аккуратную читку газет, за свое повседневное политпросвещение. Он собой доволен. Он сделал большущее дело.

Читатель этого типа — ВРЕДНЫЙ ДЛЯ НАС ЧИТАТЕЛЬ. Его глаза не ищут себе в газетной строке работы, его уши не слышат призывов, которые идут к массам от нашей партии и от комсомола.

Подчеркиваем: такой читатель вредный для нас человек. Он не думает о деле, которым занята вся страна, заняты все, кому дороги наши повседневные дела на различных участках социалистической стройки.

А найти такого читателя можно очень легко. Он сразу себя выдаст, когда начнут проверять его работоспособность, его участие в общей творческой работе нашей страны.

Так и случилось 17 марта 1933 года с некоторыми из читателей последнего типа.

Городское бюро ДКО созвало совещание представителей общественных организаций и задало им один вопрос: КАК ВЫ, ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ, ШЕФСТВУЕТЕ НАД ПИОНЕРАМИ ДЕРЕВЕНЬ? КАК ВЫ ВЫПОЛНЯЕТЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГОРОДСКОГО КОМИТЕТА КОМСОМОЛА О ПОМОЩИ ДЕРЕВЕНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ?

Вопрос ясный. Ясный потому, что о необходимости помогать деревне сказано в сотнях номеров наших газет. Ясный потому, что решения Горкома ВЛКСМ о том, что нужно сделать в каждой организации по шефству над пионерами деревни было опубликовано в «Ленинских искрах».

Но ответы, несмотря на всю ясность, были туманные.

Один представитель говорил, что «будут приняты меры».

Другой заявил, что «ничего не сделано. Были заняты другими делами».

Третий — заверял в своей готовности «помочь деревенским пионерам всеми силами».

И так без конца. ОБЕЩАНИЙ ЦЕЛЫЙ ЭШЕЛОН. Но живого ясного ответа, что же сделано для отправки культ-эшелона деревенским ребятам, никто не дал.

Представители ВОКК, Автодора, ОСО-Авиахима, Городской детской технической станции оказались теми читателями, которые бегают по газете, но не ищут себе живой конкретной работы, к которой зовут строчки газетных страниц.

Для этих читателей указания нашей партии, комсомола об улучшении шефства над деревней, как видно, не обязательны. Для этих читателей дело под'ема работы деревенской пионерской организации, как, видно, постороннее дело.

Нельзя ли образовать такой круг читателей? НЕЛЬЗЯ ЛИ ЗАСТАВИТЬ ЭТИХ ЧИТАТЕЛЕЙ ПО СЕРЬЕЗНОМУ ОТНОСИТЬСЯ К СТРОЧКАМ НАШЕЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ?

Надо заставить! И особенно тогда, когда идет разговор о помощи деревне, об укреплении работы деревенской пионерской организации.

ЭЙ БЕРЕГИСЬ! ОНИ „СПЕШАТ“ ПОМОЧЬ ДЕРЕВНЕ!

Представители: ВОКК — **ЕРМИН**, Автодора — **БЕЛЯЕВ**, ОПТЭ — **БИТЕЛЬБИНДЕР** в один голос сказали: **«Мы в посылке культэшелона не участвуем, мы деревенским отрядам помощи не оказываем».**

Рис. И ШАБАНОВА

Ведут в деревне, в школе
Ребята разговор:
— Эх, будет нам раздолье!
На то и Автодор!
Учтя запрос момента,
Он даст нам, пареньки,
Советы, инструменты,
Пособия, кружки!..

И вот смолкают споры.
И вдаль вперяют взор:
Дорогой Автодора
Не едет Автодор...
Дорога точно лента,
И дали широки,
Но где же инструменты,
Пособия, кружки?!..

И вот, насчет работы:
В деревне до сих пор
Для школы сделал что ты —
Скажи нам, Автодор?
Но мямлит представитель:
— Да этого... того...
По шефству, говорите?
Да ровно ничего...

Дм. Цензор

ПЯТЬ ИЗ СТА ПЯТИ

Только пять вожатых из 105 баз СМОЛЬНИНСКОГО РАЙОНА переписываются с деревенскими вожатыми помогают им в работе.

Мы вопрос такой затронем:
Скажем, в Смольнинском районе
Всех вожатых если взять,
Получается сто пять.

Городской вожатый копит
Наблюдения и опыт,
И в деревню, не скупясь,
Пишет письма, держит связь.

Это присказка, а сказка —
Небольшая неувязка...
Эта сказка целиком
О вожатом городском.

Много есть у нас вожатых,
Разным опытом богатых,
А к вожатым деревень
Написать письмишко лень.

О своей сказать работе,
Расспросить, мол, как живете,
Если нужно, мол, помочь,
Мы готовы, мы не прочь.

Но из ста пяти вожатых,
Для примера нами взятых, —
Если точно подсчитать,
В переписке... только пять.

Д. Ц.

ДАЛЕКА ОТ ЖИЗНИ

Стенная газета базы мельницы им. Ленина 115 ФЗС ничего не делает по укреплению шефства над деревней.

На базу, на ее работу
Взирая с высоты полета,
От нас оторванная,
Где-то,
Витает в небе стенгазета.

ОПТЭ, ОПТЭ!..

ОПТЭ поручено создать базы для ребят в области (в Хибиногорске, Новгороде, Пскове, Боровичах и др. местах).

«ОПТЭ»!.. Как много в этом слове
Надежд и радостей для нас!
Движенье, отдых и здоровье...
И базы — в Новгороде, в Пскове,
В Хибиногорске...
Много баз!
Поручено к поре весенней
Создать их в области для нас.
Но, каково же поведенье
ОПТЭ (конечно, в смысле баз)?
ОПТЭ идет на все условья:
Нужны вам базы? Сколько баз?
В Хибинах? В Новгороде? В Пскове?
В Боровичах?..
Да мы сейчас!
Но вот ребята хмурят брови:
— Экскурсионных этих баз
Ни в Новгороде нет, ни в Пскове...
ОПТЭ нигде их не готовит.
ОПТЭ! Как мало в этом слове
Отрадного для детских масс.

Д. Ц.

КАКИЕ БЫВАЮТ ПРОГУЛЬЩИКИ

Мы имеем несколько разновидностей школьных прогульщиков.

1. Прогульщик, который только прогуливает и все

2. Прогульщик, который сам прогуливает и потихоньку агитирует среди других ребят тоже прогуливать.

К последней разновидности и относится прогульщица **Маня Федорова, ученица 4-й группы раковенской школы, Лужского района. Эта разновидность настолько опасная, что поступками Мани Федоровой учком должен заняться!**

5

ОРГАНИЗОВАТЬ ДОСУГ РЕБЯТ—ЗАДАЧА СЕЛЬСКОГО СОВЕТА

ГДЕ КЛУБА НЕТ, ТАМ КЛУБЫ ДЫМА

У нас **в Новгороде** плохо обстоит дело с культурным отдыхом ребят. Нет пионерского клуба, в школах тоже нет клубов.

Районное бюро ДКО вопросом о клубе не интересуется. Ребята ходят по улицам, **курят,** смотрят кинокартины для взрослых. Разве это культурный отдых?

Деткор **МИША КУЗНЕЦОВ**

ЧТО СКАЖЕШЬ, ДКО?

— Организован для ребят
Каникулярный досуг? —
В районном ДКО молчат
По этому вопросу.
Безд лье — вред. Куренье — вред.
Буза недопустима.

Что ж скажешь, ДКО, в ответ?
Ведь оттого, что клубов нет
Ребята с этих малых лет
Пускают «клубы дыма»...

Д. Ц.

РАДИО-ВОПЛЬ

Друзья мои.
Товарищи-деткоры!
Народ вы на расправу скорый —
Услышьте голос мой:
Торчу в шкафу,
Забытый и немой,
Воплю из трудовой советской школы—
Лежу во тьме,
От скуки обалдел...
Страдаю я от жизни невеселой
Без передач
Без музыки,
Без дел...
Пред радио-кружка напрасно молит
зава
Аккумулятором мой голод утолить, —
За что, товарищи, подобная расправа?!
И чем я мог начальство разозлить???
Зав Дикушев грозится в простоте
Меня навек угробить в темноте,
И что ни день — проходит гордо мимо,
Хоть школа **третья** носит имя КИМа.
А я — культуры массовой питомник...
С приветом—**Радио-приемник**

Принял из города **Красногвардейска** на волне против ветра, длиной в полтора сантиметра.

А. Флит

ТУРНИР

Место действия — пионербаза завода «Пирометр» и 181-я школа.

Подготовились к турниру,
Притащили в клуб столы,
Взяли шашки, доски, стулья,
Но... ребята не пришли!

Был турнир назначен в девять.
Десять пробило и вот...
Нет ребят, застыли шашки,
В клуб никто не забредет!

Спит вожатый возле шкафа,
Тихо дремлет звеновой,
И не солоно хлебавши,
Я один побрел домой!

Деткор **НАУМОВ**

НЕ ПУСКАЮТ В ИЗБУ-ЧИТАЛЬНЮ

Два года назад в нашей **Демсеновской ШКМ,** Пришекснинского района, была хорошо налажена культработа.

Ребята были заняты. В избу - читальню пускали всех ребят. Там ребята играли в настольные игры и слушали радио.

А теперь совсем по другому. В избу-читальню теперь нас не пускают.

Там все взрослые. Кино бывает раз в месяц — и то для взрослых.

Деткор **ГЕНЯ ШУЛЯГИН**

Их в избу-читальню он
Не пускает — гонит вон.
Удивляются ребята:
— Вот задача из задач...
Называется «избач»,
А повадка бюрократа!

ХИТРОСТЬ МИШИ КНИЖКИНА

I

— Сколько? — спросил звеновой пятого звена Миша Книжкин.

— 47 дней закрыта! Скоро пятидесятидневник отмечать будем,—ответила Вера Андреева и, облокотившись на стол, хмуро добавила: — Ну, и дела!

Миша Книжкин посмотрел на скорбящую Веру и, запустив руку в свои белокурые волосы, стал барабанить по голове.

Вера знала: если Миша барабанит по голове, значит он сильно думает и обязательно откроет что-нибудь важное, какой-нибудь выход из тупика.

Но Миша, прекращая барабанить, не воскликнул сегодня обычного «Эврика!».

Вера пришла в полное уныние:

На этот раз, кажется, и Миша ничего не откроет.

А Книжкин, закусив нижнюю губу, громко для себя проговорил:

— В стенной газете выступали? **Выступали.**

— В райсовет жаловались? **Жаловались.**

— На квартиру делегацию посылали? **Посылали.**

— На собрании возмущались? **Три раза.**

— В РОНО писали? **Пять раз.** И никакого результата. Что делать, куда итти, кому жаловаться?

И много еще вопросов задавал сам себе Миша Книжкин, не обращая внимания на тихое писклявое пение Веры, запевшей со скуки...

Вера пела сочиненные поэтом отряда Васей Кругловым частушки на неполадки в школе и в отряде. Многие ребята выучили эти частушки наизусть и распевали их на улице, в школе, дома. Последним Вера пропела, правда, не совсем ладно сложенный, но зато правдивый куплет:

В школе клуб всегда закрыт,
В клубе склад... культуры,
И ребятам нашим быть,
В списках некультурных.

Пока Вера распевала куплеты, Миша успел притти в себя и прислушался к пению Веры.

Последняя строчка частушки, сочиненной Кругловым, заставила Мишу покраснеть. Он соскочил со стула и как угорелый подлетел к Вере.

В Мишином мозгу блеснула «гениальная мысль»:

— Ты говоришь—будем некультурны? А? Так ты говоришь?.. Хорошо! А ты знаешь, кто нас на такое грехопадение толкает? Не знаешь? Так слушай... Нас может толкать или прямой враг или сверхнекультурный человек. Да, да! Сверхнекультурный человек. Ты только пойми. Разве может так с нами поступить культурный человек? Не может. Значит, мы его отсюда и начнем атаковать. Мы на его некультурность насядем... Мы его заставим открыть нашу книжницу. Мы...

И не договорив последней фразы, Миша бросился к своей сумке, вытащил блокнот, карандаш и быстро стал строчить. Лицо его блестело от удовольствия.

II

Мазков, председатель поселкового совета, получил письмо в тот момент, когда садился обедать.

Сперва он думал отложить письмо до «после обеда», но конверт с адресом, напечатанным на машинке, здорово притягивал...

И Мазков тут же, за супом, прочитал небольшой листок, покрытый буквами пишущей машинки. Прочитал — и сразу осунулся. Аккуратно причесанные к обеду волосы вдруг развалились — Мазков обеими руками чесал и лоб и затылок своей шарообразной головы.

Письмо, как видно, было не из приятных... Но Мазков снова и снова перечитывал строчки, вогнавшие его в грусть, отбившие у него весь аппетит.

III

На следующий день двери **в библиотеку** поселка Березайки были открыты. Первым вошел **Мазков,** а за ним десятка три ежедневно карауливших порог библиотеки ребят.

Начался штурм книжных полок.

IV

Книжкина чествовали «за гениальность». Вера Андреева больше не сомневалась в изобретательности своего звенового и вместе с другими ребятами весело смеялась над тем, как ловко удалось заставить председателя поселкового совета открыть долго дремавшую под замком библиотеку.

Секрет был прост. Открыл его Книжкин своим письмом к Мазкову.

Книжкин писал:

ТОВАРИЩ МАЗКОВ!

Через несколько дней будет проверка знания литературы **председателями поселковых советов.** Проверим и вас. Неподготовленные будут привлекаться к суровой ответственности. Советуем вам серьезно заняться чтением классиков и советских писателей.

Готовьтесь к проверке!

Всего хорошего. **РАЙОННЫЙ СОВЕТ».**

V

Библиотека работает полным ходом. Мазков сам по вечерам не вылезает из библиотеки, читая произведения Гоголя, Пушкина, Шолохова, Панферова.

Всегда можно встретить в библиотеке и ребят поселка Березайка. Миша Книжкин при виде Мазкова хитро улыбается.

... Вот и конец нашему писанию.

VI

Но у нас, по правде говоря, все-таки нет сильной уверенности в том, что библиотека в поселке Березайка открыта.

Что, если на некультурных руководителей поселка Березайка не повлияют и хитрые письма Книжкина? Ведь может быть и такой случай!

И поэтому мы хотя и нарисовали благополучную картинку с открытием библиотеки, а все-таки, очистки совести ради, наше писанье пересылаем в РОНО и РКИ. Для крепости еще приписываем следующие строчки из письма деткора Андреева.

«В поселке Березайка клуб есть, но ребят туда не пускают. Библиотека есть, но она закрыта».

На этом и заканчиваем. Кладем все в конверт—и на почту. **Сильно нас волнуют такие руководители, которые на культуру замок вешают.**

А. Г.